

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Абрамовой Ольги Александровны «Незавершенные постановки 1917-1922 годов в истории Московского Художественного театра», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.01 – Театральное искусство.

Диссертация О.А. Абрамовой посвящена крайне интересной и важной теме, связанной с судьбой и творческой направленностью поисков Московского Художественного театра в годы, последовавшие за революционным переворотом в России. Уникальность данного исследования состоит в том, что предметом изучения становятся не спектакли, премьеры которых прошли в эти годы, а постановки, работа над которыми была по разным причинам прекращена и в репертуар МХТ они не вошли.

Нельзя сказать, что сведения об этих планируемых, но не выпущенных для широкого зрителя спектаклях, отсутствуют в театроведческой литературе. О части из них упоминается в трудах, посвященных режиссерским исканиям К.С. Станиславского или творчеству Вл.И. Немировича-Данченко. Работа над ними частично зафиксирована в летописях жизни основателей МХТ, в исследованиях последних лет, обращенных к творческой жизни театра и его студий в порубежную эпоху. Однако комплексного изучения феномена «незавершенных постановок МХТ» до настоящего времени не предпринималось, что обусловило актуальность исследования О.А. Абрамовой.

Автор диссертации подходит к поставленной задаче обстоятельно, подробно разрабатывая методику изучения постановок, каждая из которых имела свой замысел, в разной степени осуществленную постановочную и репетиционную разработку. При этом все они характеризовались незавершенностью сценической структуры и отсутствием зрительской

рецепции. «Мотивация незавершенности» в каждом случае была разной – от разочарования в творческой идее до человеческого фактора, связанного с личными обстоятельствами жизни актеров.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, обширного списка литературы и четырех Приложений, где представлены Отчет Вл.И. Немировича-Данченко за пять лет, Хроника основных событий МХТ, Таблицы статистических данных и иллюстративные материалы.

Как добросовестный театровед-историк О.А. Абрамова в Первой главе своего исследования разрабатывает научную проблематику и методику изучения самого феномена «незавершенных постановок». Раскрывая «специфику театроведческой проблематики незавершенного», диссертант выявляет несколько стадий работы над спектаклями, которые входят в орбиту изучения, разбирая и классифицируя документальные и иконографические материалы, позволяющие реконструировать этапы реализации творческих идей.

Изучив и поняв природу замысла, О.А. Абрамова выделяет две основные стадии творческой работы, которые в полной мере касаются, как завершенных, так и незавершенных постановок. Первая – это «становление замысла», вторая – «постепенная материализация идеального образа». Однако затем, в ряду изучаемых диссертантом проблем, на первый план выступают характер и причина, по которым тот или иной замысел не был доведен до конца, а также мотив, по которому работа над данной постановкой была остановлена. И здесь очень важен подчеркиваемый О.А. Абрамовой системный подход, который позволяет рассматривать незавершенные спектакли контекстуально в «единстве свершенного и не свершенного». «Не свершенное» приобретает явный оттенок лабораторной, экспериментальной работы, без которой движение вперед, открытие нового практически невозможно. Таким образом, исследуемые незавершенные постановки диссертант рассматривает как неотъемлемую часть творческого развития

Московского Художественного театра, его метода и стратегии. В этом смысле О.А. Абрамова наследует традиции театроведческого рассмотрения поисков МХТ, заложенные П.А. Марковым, М.Н. Строевой, И.Н. Соловьевой.

Выделяя пять незавершенных постановок МХТ, работа над которыми велась в 1917-1922 годах, диссертант группирует их по принципу отношения к творческой стратегии театра, которая в первые послереволюционные годы должна была определиться в новых предлагаемых эпохой обстоятельствах. Проблема творческого позиционирования носила для руководителей МХТ отнюдь не конъюнктурный характер, а органически продолжала тот творческий поиск, который К.С. Станиславский и Вл.И. Немирович-Данченко интенсивно вели и в предреволюционные годы.

Во Второй главе исследования, которая называется «Стратегия продолжения», автор диссертации очень точно определяет характер поисков и причину сомнений, связанных с постановкой произведений, перешедших из репертуарных планов предреволюционного сезона. Характеризуя нереализованные спектакли, О.А. Абрамова использует определения Вл. И. Немировича-Данченко, данные им в письме к В.В. Лужскому. Немирович-Данченко говорит здесь о трех направлениях: о «пьесах чистой красоты, ярко отмеченных высшей духовностью», о новом прочтении Чехова, и о произведениях, являющих «русское, реальное искусство». Если к первому направлению относится работа на пьесой А.А. Блока «Роза и крест», а также попытка обратиться к сочинению индийского писателя Рабиндраната Тагора, а ко второму направлению – желание дать обновленную трактовку чеховской «Чайки», то третье направление связывалось с работой над двумя драматургическими произведениями Л.Н. Толстого («И свет во тьме светит» и «Плоды просвещения»).

О.А. Абрамова подробно анализирует ход работы и трансформацию постановочных идей в связи с поиском подходов к новой, во многом

экспериментальной драматургии Блока, который стремился соединить поэзию и реализм мхатовцев. В свою очередь, поиск прорывов в чистую духовность, попытка найти в психофизической природе человека-актера метафизику и поэзию непрестанно вдохновлял руководителей МХТ. Именно связанные с этими задачами противоречия, как, впрочем, и изменения общего состояния мира, связанные с новой общественно-политической ситуации в стране, завели в тупик работу над этим крайне интересным художественным материалом.

Попытки актрисы Н.С. Бутовой поставить драму Р. Тагора «Король темного чертога» (в переводе Ю. Балтрушайтиса), не увенчавшиеся премьерой, таят массу причин, препятствующих реализации этого замысла, одобренного Вл.И. Немировичем-Данченко. Здесь и болезни артистов, и их психическое состояние, и обстоятельства их жизни, обусловленные Гражданской войной. Однако поиск художественных средств, позволяющих проникнуть в религиозно-философскую глубину произведения был для театра очень важен и отвечал тем устремлениям, которые волновали его руководителей.

О.А. Абрамова справедливо связывает «невоплощенное обновление «Чайки»», где главные роли (Треплева и Нины Заречной) должны были играть М.А. Чехов и А.К. Тарасова, с попыткой открытия новой перспективы искусства МХТ, новых форм и высшей духовности. Диссертант очень тонко и детально оценивает творческие индивидуальности и возможности актеров, способных создать подлинно новаторское прочтение основной коллизии «Чайки». Однако депрессия М.А. Чехова и болезнь А.К. Тарасовой, а также ряд роковых обстоятельств в жизни исполнителей других ролей, оставили эту постановку в ряду невоплощенных.

Принципиальным для дальнейшего творческого пути МХТ является, по мнению диссертанта, работа над толстовскими пьесами, которой посвящена Третья глава исследования «Уточнение стратегии». В ходе

подробного анализа творческой работы над драмой «И свет во тьме светит» О.А. Абрамова подчеркивает, что основателей МХТ увлекала «глубина христианского содержания, накал страстей в мировоззренческих спорах». Автор исследования выдвигает гипотезу, что основной творческой задачей здесь было стремление «разгадать то религиозно-этическое зерно толстовства, которое театр не сумел уловить в поставленной ранее «Власти тьмы» (1902)». Очень важное наблюдение касается исполнителя роли главного героя Сарынцева В.И. Качаловым. О.А. Абрамова справедливо замечает, что «образ Сарынцева разрабатывался альтернативно по отношению к роли Ивана Карамазова», которую в 1910-е годы исполнял Качалов, «и в определенном сопряжении с ним». Однако важно отметить и то, что без этих неосуществленных постановок невозможна была бы «толстовская перспектива» МХТ в 1930-е годы и в том числе великая роль В.И. Качалова – Лицо от автора в инсценировке романа «Воскресенье». Логика анализа буквально подталкивает диссертанта к подобного рода сопоставлениям, что позволяет глубже понять процесс развития творческого метода театра.

Точно так же своеобразной подготовкой К.С. Станиславского к многослойной трактовке «нешуточного конфликта с комедийной формой подачи ролей», которая впоследствии с блеском реализовалась в постановке «Горячего сердца» А.Н. Островского, можно рассматривать работу над комедией «Плоды просвещения».

О.А. Абрамова, перефразируя формулы К.С. Станиславского, делает резонный вывод о том, что Московский Художественный театр в своих незавершенных постановках пьес А.А. Блока, Р. Тагора, А.П. Чехова и Л.Н. Толстого вел своеобразную «работу над собой», стремясь вывести некие метафизические принципы высшей духовности искусства и жизни, найти способ глубоко человеческого и в то же время социально-критического отношения к человеку и к его роли в жизни. Таким образом в своих

незавершенных работах МХТ искал перспективу «работы над своей ролью» в новых социально-культурных обстоятельствах, что впоследствии было реализовано в классических спектаклях 1920-1930-х годов.

Работа О.А. Абрамовой выполнена на высоком научном уровне. Автор демонстрирует глубокое и всесторонне владение документальным материалом, исчерпывающее знание литературы вопроса, умение реконструировать процесс творческой работы над спектаклем. Сам ход анализа, система сопоставлений и выводы позволяют говорить о том, что диссертант ощущает динамику развития творческого метода Московского Художественного театра, специфику театрального процесса.

Вместе с тем, хотелось бы высказать ряд пожеланий автору для его дальнейшей работы над темой. Во-первых, в работе, на мой взгляд, недостаточно проявлен общий контекст борьбы и взаимодействия театрально-эстетических идей и направлений исследуемой порубежной эпохи, что позволило бы ярче выявить положение самого МХТ в этом процессе. Диссертант, безусловно, упоминает и Е.Б. Вахтангова, и М.А. Чехова, и Вс. Мейерхольда. Однако характер экспериментальных поисков, в том числе и студий Художественного театра, позволил бы острее и многомернее воспринимать те шаги, которые совершал сам МХТ на пути своего обновления и нового позиционирования. В работе хотелось бы более явственно ощутить театрально-эстетический контекст эпохи.

Во-вторых, появление некоторых имен в процессе творческой работы над незавершенными постановками требует более полного комментария, связанного с постулируемыми этими художниками творческими принципами. В этом смысле хотелось бы более подробно понять характер экспериментальных задач, которые ставил сам А.А. Блок перед своим сотрудничеством с МХТ, которому он придавал большое значение. Более подробно можно было бы охарактеризовать и позицию Ю.П. Анненкова, который первоначально был привлечен как художник к работе над пьесой

Л.Н. Толстого «Плоды просвещения». Ведь совершенно очевидно, что в работе с МХТ Анненков опробовал принципы своего «чистого метода», основанного на применении динамической декорации и взаимодействии актеров с ней, Следом за МХТ этот метод был применен сначала в экспрессионистских опытах в БДТ, а затем в постановке пьесы Н. Евреинова «Самое главное». Таким образом, речь идет не о частных приемах оформления конкретного спектакля, а о целой постулируемой театральнo-сценографической концепции. Кстати, на стр. 128 указано, что Анненков был вызван из Петроградского академического театра, где он тогда работал. Следовало бы уточнить, что, вероятно, имеется в виду все же не Акдрама (бывший Александринский театр), а вновь созданный Большой Драматический театр, с которым Анненков в те годы тесно сотрудничал, или Дирекция Петроградских академических театров.

В-третьих, хотелось бы видеть в работе более тесные связи экспериментальных поисков МХТ с перспективами его развития, которые угадываются в тексте, но четко не названы. Автор говорит о них в самом общем виде, однако сам ход анализа выявляет систему сопряжения незавершенных постановок с успешными постановками последующих лет достаточно настойчиво. А это может быть материалом для продолжения изучений.

Эти частные замечания и пожелания, тем не менее, не снижают общей сугубо положительной оценки диссертационного исследования О.А. Абрамовой.

Данная диссертация обладает существенной научно-практической значимостью, она может стать серьезным подспорьем в чтении курсов по истории театра. Основные выводы и результаты работы изложены в публикациях автора, в том числе и в изданиях, входящих в перечень ВАК. Автореферат диссертации дает полное представление о ее структуре и содержании.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация О.А. Абрамовой «Незавершенные постановки 1917-1922 годов в истории Московского Художественного театра», является самостоятельным исследованием, полностью соответствующим требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ (в редакции от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук и Паспорту номенклатуры специальностей научных работников 17.00.01 – Театральное искусство, а соискатель заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата искусствоведения.

Чепуров Александр Анатольевич

доктор искусствоведения, заведующий кафедрой русского театра Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный институт сценических искусств»

15.03. 2021 г.

Данные об авторе отзыва:

адрес: 191028, г. Санкт-Петербург, ул. Моховая, дом 34.

телефон: +7 (812) 273-15-81

e-mail: chepurov57@mail.ru

web-сайт места работы: <https://rgisi.ru/>

Подпись	<i>А.А. Чепурова</i>
удостоверяю	
Начальник Управления кадров	<i>Е.С. Бровка</i>
А.С. Бровка	
«15»	03
	2021 г.